

Вера Варнавская

МОЙ чужой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Три судьбы

Вера Варнавская

Мой чужой

«Автор»

2026

Варнавская В.

Мой чужой / В. Варнавская — «Автор», 2026 — (Три судьбы)

Есть у нас с Русланом один секрет на двоих, а теперь у меня добавился еще один, вернее, два. Два маленьких сладких комочка. Дважды наша с ним дружба переходила из вертикального положения в горизонтальное. И если первый раз он помнит, то второй — нет. Поэтому и отец моих малышей — «совершенно другой, случайный мужчина». Так лучше для всех. У него своя семья, в которую я нехотя, но все же влезла, а у меня — сын и дочь. И полное понимание, что я люблю его далеко не как друга.

© Варнавская В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 2 наши дни	7
Глава 3 20 лет назад	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вера Варнавская

Мой чужой

Пролог

Я уже больше суток не спала, а если учитывать факт родов, то удивительно, почему я вообще не валюсь с ног! Я стою у окна в палате. Самые первые лучи осеннего солнца окрашивают небо. Смотрю на два маленьких сопящих комочка, таких родных и прекрасных, и сама не могу поверить в свое счастье. Мои дети!!! Я всегда мечтала о сыне, а тут подарок судьбы — еще и дочь! Маленькие мои крошки, спят.

Я смотрю на просыпающийся город и думаю: как там он? Отец моих малышей и моя главная любовь. Он даже не знает, что у него родились дети. Он их увидит, примет участие в их воспитании, но не будет знать, что это его дети. А как бы мне хотелось, чтобы он был рядом! Без его поддержки мне тяжело. Он — единственный мужчина, которому удалось покорить меня.

Завибрировал мобильник, на экране высветилось имя «Руслан»:

— Привет! Спасибо! Даже не спрашивай! Я вымоталась, сейчас словно выжатый лимон. Нет, я не могу заснуть, стою, люблюсь восходом и своими ангелочками. Да, сопят, а что им еще делать?! Я хорошо. Если не учитывать, как ноет все тело, а особенно — неприятные ощущения в нижней части организма, то я просто на седьмом небе. Нет, я не буду ему звонить и сообщать. Ты знаешь причину, Руслан, хватит, мы уже обсуждали этот вопрос. Ты приедешь нас навестить? Хорошо, увидимся, целую!

Я убрала телефон.

Руслан — это особый мужчина в моей жизни, я зову его своим ангелом-хранителем. Я всегда была не согласна с утверждением, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает: мы сломали все возможные стереотипы. Кто, если не лучший друг, решит все твои проблемы и даже поможет с рождением детей? Руслан — партнер моего старшего брата по бизнесу. Мои подруги по университету млели при одном его появлении, и неудивительно: Руслан — высокий атлет с черными, смоляными волосами, смуглой кожей и серыми глазами. Его лицо словно идеальная работа скульптора, черты правильные и утонченные. Недаром мои девчонки дали ему прозвище Аполлон! Но меня его внешние данные никогда не интересовали, главным для меня был факт нашей дружбы.

После окончания университета брат помог мне открыть курсы изучения иностранных языков, а также переводческое бюро. Я стала сама зарабатывать, но жила с мамой: после смерти папы я не могла бросить ее одну. Мой старший брат уже давно обзавелся семьей, а нам с мамой было очень хорошо вдвоем. В свободное время я занималась собой: ходила на танцы, занималась верховой ездой. Много читала. Читала всё подряд: исторические произведения и научные труды, классику и современное чтиво. Музыка — еще одно мое увлечение. Всегда и везде меня должно сопровождать звучание, что бы я ни делала. Даже на работе, во время занятий с детьми, я придумывала музыкальные паузы. Ну и, конечно, футбол. С раннего детства я обожала смотреть матчи по телевизору с братом и папой, а затем они стали брать меня с собой на стадион. У нас всегда были места на так называемой VIP-трибуне: папа покупал абонемент на весь сезон, и мы не пропускали ни одного матча. Даже после его смерти я не перестала ходить на игры. Я всегда садилась на наши места, и его кресло всегда оставалось свободным, словно ждало его.

Папы мне очень сильно не хватает. Я любила обсуждать с ним политику, историю — он много мне рассказывал и объяснял, с ним всегда было интересно. Первое время после его ухода я не могла даже просто улыбнуться, на моем лице словно застыла маска. В каждом прохожем

мужчине его возраста я мечтала увидеть знакомое лицо; надеялась, что это чья-то злая шутка и мой папа вот-вот придет. Но шло время, надежда угасала, а сердце сжималось всё той же жгучей болью при воспоминании о нем. Как бы он был сейчас счастлив увидеть своих внуков, взять их на руки... Но, видно, не суждено. Я верю: он рядом с нами, он всегда помогает. Теперь он наш ангел-хранитель и никогда нас не оставит.

Есть у нас с Русланом один секрет на двоих, а теперь у меня добавился еще один, вернее, два. Два маленьких сладких комочка. Дважды наша с ним дружба переходила из вертикального положения в горизонтальное. И если первый раз он помнит, то второй — нет. Поэтому и отец моих малышей — «совершенно другой, случайный мужчина». Так лучше для всех. У него своя семья, в которую я нехотя, но все же влезла, а у меня — сын и дочь. И полное понимание, что я люблю его далеко не как друга.

Глава 1

Аккуратно ложусь на кровать — всё еще болит. Стоит попытаться подремать. Лежу и размышляю о том, а что было бы, если бы он знал? Был бы он сейчас здесь? Руслан никогда не признавался мне в любви, кроме той ночи, когда получились два сладеньких малыша. Говорил, что любит, а наутро заявил, что «подцепил в баре девицу, очень похожую на меня». Малыши тихонько посапывают в кроватке, скоро, наверное, будет первое кормление. А на меня накатила волна воспоминаний.

Руслан — сослуживец моего брата, они служили в артиллерии. У меня с братом разница в возрасте шесть лет. Когда он ушел в армию, мне было двенадцать, и я безумно по нему скучала. Он писал письма родителям и мне. Вернувшись со службы, брат пошел учиться заочно на экономиста, а сам работал в фирме, где трудился папа. Начинал с курьера, постепенно продвигаясь по карьерной лестнице. Руслан же учился на юриста и подрабатывал в другом месте. Так они набирались опыта и присматривались к разным вариантам. И вот уже три года у них своя фирма, занимающаяся продажей оборудования и запчастей для горно-шахтной промышленности, карьеров и прочего.

Нас все называли, да и сейчас называют — Русик и Верусик. Меня с самого детства дома величали Русей или Верусей. А Руслан придумал мне прозвище Ежик. Когда он в первый раз приехал к нам в гости, я зашла домой после прогулки во дворе — тогда я на велосипеде влетела в дерево. Зашла вся растрепанная, чумазая, в пыли и без конца фыркала, сдувая челку с глаз. Коленки разбиты, локти содраны, но не плакала, стойко держалась, пока меня мыли мылом, а потом щедро заливали всё зеленкой.

— Смотри, Димка, маленькая и фыркает, точно как ежик! — так я впервые увидела его.

Ему было двадцать, а мне четырнадцать. С тех самых пор он всегда называл меня Ежиком. Сначала я обижалась, а потом мне стало это нравиться. Руслан дарил мне разных ежиков: плюшевых, стеклянных — дома собралась огромная коллекция. А на пятнадцатилетие он принес мне торт с пятнадцатью маленькими ежиками. Отношения в тот момент у нас были как у брата и сестры: он всячески старался меня оберегать.

Глава 2 наши дни

Пока я предаюсь воспоминаниям, малыш начинает хныкать. Я вскакиваю с кровати, пытаюсь понять, что с ним. Беру его на руки — он такой крошечный и беззащитный.

— Пора кормить детей, мамочка. Я вам все покажу и помогу, — в палату входит медсестра, примерно моего возраста.

Я сажусь на кровать. Она помогает приложить сына к груди, а я стараюсь запомнить каждое движение, наслаждаясь моментом первого в нашей жизни кормления. Он посапывает и покрхтывает, начиная сосать. Я замираю, но в этот момент в палату врывается вихрь.

— Вера, какой у вас папаша настырный! — улыбается дежурная медсестра. — Все в порядке, — отвечаю я, чувствуя некоторую неловкость.

Руслан замер, глядя на сына, а я смотрела на него. В этот момент просыпается дочка и начинает плакать.

— Так, папаша, пришли — помогайте. Быстро мыть руки и держите малышку! — медсестра раздает приказы четко, как в армии.

Руслан послушно моет руки и, словно великан, берет на руки крошку. Она родилась совсем крохотной — 2 100 г, а сынок покрупнее — 2 800 г. Медсестра меняет детей: теперь дочь «завтракает», а сына передают папе. Ему показывают, как правильно держать ребенка, чтобы тот срыгнул. Наблюдать за этим очень смешно.

— Теперь могу вас оставить. Если что — жмите на кнопку, я приду, — медсестра уходит, оставив нас наедине.

— Ежик, они такие маленькие... — Руслан смотрит на детей не отрываясь. А они сопят и чему-то улыбаются во сне. — Мои маленькие ежата. У них такой особый запах... Никогда не думал, что дети так пахнут. Мне кажется, я не смогу дышать без этого запаха.

Смотрю на него, а в горле ком. Конечно, твои ежата, вредный противный папа-еж. Сын — вообще твоя копия, как под копирку.

— Ну конечно, двойняшки. Вспомни, зато какой живот был большой! — улыбаюсь я.

— Кстати, ты вообще, что здесь делаешь? Ты же в Стамбул уехал.

— Ты когда позвонила и сказала, что схватки начались, я сразу прыгнул в самолет. Только вот не успел... — как-то слишком грустно произнес он.

— Хорошо, в следующий раз без тебя не начну, — подмигиваю ему. — Обещаю, больше без тебя я рожать не буду.

— В следующий... — он совсем сник.

— Не хочешь познакомиться поближе? Это Григорий и София.

— Ты запомнила?

— Мне эти имена тоже понравились. Спасибо, что подсказал, — я потянулась к нему и поцеловала в щеку.

Глава 3 20 лет назад

— Женя, он мой номер попросил, — шепнула я подруге. — Кто? Артем? Да ладно!

Артем был самым крутым парнем в нашей параллели. Волейболист, красавец и душа компании. Я не была «синим чулком», но и первой красавицей не считалась. А тут сам Артем Ткачев подошел ко мне!

— Да. — А ты что? — глаза подруги горели от восторга. — Дала, конечно. Почему бы не пообщаться?

Так в 16 лет меня настигла первая любовь. Все начиналось с обычных разговоров по телефону, прогулок по вечерам и совместной дороги от школы до дома. На переменах мы часто просто стояли в коридоре и болтали. Девчонки мне завидовали — и одноклассницы, и младшие.

Артем часто приглашал меня на свои тренировки. Он был центральным блокирующим — высоким, реактивным, всегда готовым к неожиданным атакам соперника. Я, конечно, больше любила футбол, но и волейбол оказался интересной игрой. Артем часто уезжал на соревнования, постоянно писал СМС и звонил.

— Тебя твой Артемка не обижает? — строго спрашивает Дима.

— Нет, — пожимаю я плечами, отпивая чай.

— С чего бы ему меня обижать? Мы дружим.

— Ага, ты, может, и дружишь, но я-то знаю, что пацанам в этом возрасте нужно.

— Димон, не говори глупости, — сводит брови Руслан.

— Уж кто бы говорил! Сердцеед, — смеется Димка.

— Дим, ну правда, мы просто дружим. Если хочешь знать, мы даже не целовались, — выпалила я и покраснела.

— Это, Мелкая, конечно, радует. Но он мне все равно не нравится. Если что, учти: я его не пожалею, так отделаю — мама родная не узнает, — лицо брата становится серьезным.

— Хорошо, я буду внимательна.

— Ежик, ты правда будь осторожна, — теперь еще и Руслан нагнетает.

— Я вас услышала. И уж что мальчикам от девочек надо, я знаю. У меня два прекрасных примера перед глазами. Оба хороши! Радует только, что ты, Димка, свою Ленку встретил и успокоился. Зато Русик... — я встаю из-за стола, чтобы помыть кружку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.